

Однако, как бы Бай Чэн ни изливал свой боевой дух, копье, казалось, прижилось, даже не шевельнувшись.

Лу Юньсяо держал кончик пистолета между пальцами, с насмешливой улыбкой в уголках рта.

— Почему бы тебе не постараться?

Голос Лу Юньсяо звучал медленно.

«Лу Юньсяо, ты...» Цвет лица Бай Чэна изменился, и в его сердце поднялся сильный страх.

В одно мгновение этот, казалось бы, безобидный юноша словно превратился в бесподобного зверя, полного смертельной опасности.

"Кем ты работаешь..."

Глаза Лу Юньсяо постепенно стали холодными: «Вам была дана возможность, но поскольку вы не можете этого сделать, значит, теперь будет моя очередь».

Как только слова упали, тело Лу Юньсяо взорвалось пронизывающим до костей ледяным холодом, и от легкого усилия на его пальцах все темно-желтое копье задрожало.

Сразу же длинное копье из высококачественного металла рассыпалось прямо вдребезги.

Белая, как нефрит, ладонь быстро увеличилась в глазах Бай Чэна.

"ты....."

Прежде чем Бай Чэн закончил говорить, он ударил его прямо по лицу, взял его тело, несколько недель крутился в воздухе, а затем сильно врезался в ринг.

"бум!"

Арена содрогнулась, и Бай Чэн скорчился на земле от боли, его лицо было залито кровью.

Шлепком Бай Чэн был сбит с ног.

Нет даже малейшей способности дать отпор!

"Босс!"

Внезапное изменение заставило членов Банды Бай под кольцом одновременно испугаться и сразу же не удержаться от громкого крика.

Лу Юньсяо проигнорировал это, пожал ему руки, подошел к Бай Чэну и посмотрел на него сверху вниз.

«Теперь ты знаешь, что происходит, когда ты кого-то ругаешь?»

— Ты смеешь снова ругаться?

Глаза Лу Юньсяо были равнодушными, острыми и холодными, и он выстрелил прямо в Бай Чэна перед собой.

"Пух!"

Бай Ченг выплюнул кровь, смешанную с несколькими зубами.

Пощечина Лу Юньсяо не была легкой.

Это нормально видеть звездочки и выпадающие зубы.

«Лу Юньсяо, ты ублюдок...»

Бай Чэн поднял голову, посмотрел на Лу Юньсяо и открыл рот, чтобы выругаться, но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Юньсяо наступил ему на голову и сильно вырвало, заставив его полностью замолчать.

"Рот действительно дешево!"

Лу Юньсяо нахмурился с выражением отвращения на лице, сбрасывая потерявшего сознание Бай Чэна с ринга, как мусор.

Члены банды Бай быстро поймали Бай Чэна и посмотрели на него, потерявшего сознание, на их лицах отразился гнев.

«Бай Ченг потерпел поражение. Если ты все еще отказываешься принять это, просто подходи,

и я буду сопровождать тебя до конца».

Лу Юньсяо прямо проигнорировал гнев членов Белой банды.

Это они спровоцировали беду. Теперь, когда они не достаточно сильны, они получают пощечины. Это их собственная вина.

Какое право они имеют злиться!

"Почему, белые банды все трусы, никто не посмеет подойти?"

Снова прозвучал холодный голос Лу Юньсяо.

«Мудак, я не могу сдержаться, я поднимаюсь».

Фигура выскочила из банды белых и бросилась к Лу Юньсяо.

Это двухзвездный боевой дух, и сила у него неплохая.

Кто-то бросился к нему, но Лу Юньсяо даже век не поднял, а прямо ударил его, и тотчас же другого вырвало кровью и отлетело назад, упав прямо на ринг.

«Мусор, не теряйте время, вы, ребята, ни к чему, просто идите вперед вместе».

Лу Юньсяо держал руки на плечах с внушительной манерой, высокомерной и безрассудной, непобедимой.

На самом деле он хотел в одиночку бросить вызов всей банде Бай.

«Хороший парень, ты без ума от убийств?» Линь Сюя открыл рот с выражением удивления.

Хотя члены банды Бай разносят еду, но с таким количеством людей, работающих вместе, даже ему приходится бежать.

«Это ты выделяешь белую банду в одиночку.» Глаза Хань Юэ стали ярче, и ее признательность стала сильнее.

«Я думал, что он скромный джентльмен, но он оказался высокомерным человеком в глубине души. Что ж, меня это устраивает».

В этот момент Лю Цин уже восстановил свое спокойствие, но в его глазах был сильный боевой дух, когда он посмотрел на Лу Юньсяо.

Сила, которую Лу Юньсяо только что продемонстрировал, заставила его сердце еще сильнее желать двигаться.

Он действительно хотел сразиться с Лу Юньсяо.

«Один человек выделяет одну банду. Если он победит, этот парень в одно мгновение станет знаменитым во внутреннем дворе».

Ян Хао не мог не сказать.

До этого Цзы Янь была единственной, кто мог в одиночку уничтожить большую банду.

Остальные хуже.

Если бы Лу Юньсяо смог это сделать, он бы мгновенно превзошел Линь Сюя и Лю Цин и стал самой горячей звездой во внутреннем дворе.

«Но с ним все в порядке?» — спросил Янь Хао.

«Он обязательно это сделает», — твердо сказала Хань Юэ.

...

"Бум!"

Десятки фигур одновременно выбежали на ринг, и слова Лу Юньсяо, несомненно, полностью разожгли гнев этих белых членов банды.

На арене происходила невиданная сцена, сближались сотни людей, осаждали одного человека одновременно.

Арена Нуо Да была плотно забита людьми повсюду, плотно обвивая Лу Юньсяо.

"Идти!"

Под крики эти люди одновременно пошли в атаку.

В глазах Лу Юньсяо была презрительная улыбка, его фигура была как молния, и он уплыл в одно мгновение.

"бум!"

"бум!"

"Какие!"

В сопровождении звуковых всплесков фигурки бросались прямо на ринг.

Все, что я видел, был луч золотого света, пронесшийся сквозь толпу, сбивая людей со спины, где бы они ни проходили.

Какая бы атака ни была, она не может нанести ни малейшего вреда этому золотому свету.

Независимо от того, какая защита, она хрупка, как тонкая бумага, когда сталкивается с этим золотым светом.

Стук и прикосновения, он рвет кровью и летит вниз головой.

Вокруг летали фигурки людей, и количество людей в банде Бай уменьшалось один за другим.

Столь шокирующая картина потрясла публику.

Один человек избил банду.

Куда бы ни пошла Лу Юньсяо, ее было просто не остановить!

"Этот парень....."

Лицо Лю Цина было серьезным, как вода, сила Лу Юньсяо превзошла его удивление, она была настолько ужасающей, что напомнила ему человека, белую и нежную маленькую лоли.

Все равно полна опасностей.

«Этот парень, разве он уже не может быть королем боев».

Линь Сюя сухо рассмеялась и не могла не сглотнуть: сила этого парня немного поразительна.

«Кажется, обычные боевые короли не обладают такой силой».

Красивое лицо Хань Юэ не могло скрыть шок.

Насчитывается около сотни членов, и лучшие из них - все семи- или восьмизвездные большие бойцы, а боевых духов более десяти.

Такая сила не слаба!

Она верила, что Лу Юньсяо может победить, но никогда не предполагала, что это будет именно так.

Это немного ужасно.

«Кажется, я вижу тень Короля Грубой Силы».

Янь Хао сказал с некоторым трудом.

Сила Лу Юньсяо очень похожа на силу Цзы Яня того времени.

Как только эти слова прозвучали, Линь Сюя и остальные замолчали.

Они тоже об этом подумали.

Сила, проявленная Лу Юньсяо, уже догнала Цзы Яня.

«Монстр!» — горько сказал Линь Сюя, его веки дрожали.

Над ним был другой человек!

Глава 597

Первоначально Цзы Янь был похож на большую гору, и он не мог дышать под давлением, но теперь пришла другая.

Причем этот еще совсем сзади.

В отличие от Цзы Яня в образе монстра, Лу Юньсяо всего лишь 18 лет!

Сердце Линь Сюя было полно депрессии. Из-за десятилетней разницы в возрасте он был раздавлен другой стороной. Это чувство немного неудобно.

«Это настоящий гений?» — тихо пробормотала Линь Сюя.

Раньше я так не думал, но теперь, о, это так кисло.

Я прямо завидую, такой хороший талант, почему у него его нет?

«Я действительно хочу сразиться с ним!» Внезапно прозвучал голос Лю Цина.

«Старый Лю, ты в порядке, ты ищешь оскорблений?»

Линь Сюя в изумлении посмотрел на Лю Цина, это было нормально, если он был вынужден сражаться, в конце концов, в то время он не знал силы Лу Юньсяо.

Но теперь, когда его сила была раскрыта, зная, что он ужасен, вы все еще идете?

Вы не в своем уме.

«Только сражаясь, мы можем прогрессировать. Я долгое время застрял на вершине Девяти Звезд Доу Линга».

Лю Цин сказал низким голосом.

Только под достаточным давлением можно стимулировать потенциал и добиться быстрого прогресса.

И это давление, Линь Сюя не может дать ему, Цзы Янь слишком жесток, Лу Юньсяо - очень хороший кандидат.

В битве с Лу Юньсяо, возможно, он сможет найти возможность прорваться.

«Это правда, но я боюсь, что ты потеряешь всю свою энергию после того, как тебя побьют».

«Не говорите о прогрессе, я боюсь, что вы остановитесь здесь».

Линь Сюя указала на арену и увидела, что арена в данный момент пуста, только Лу Юньсяо спокойно стоял, заложив руки за спину.

«Меня убедила скорость расчистки поля», — вздохнула Линь Сюя.

«Это действительно мощно», — уголки глаз Лю Цина дернулись, и выражение его лица немного изменилось.

Эта скорость очистки действительно удивительна.

«Уязвимый.» На ринге, глядя на членов банды Бай, которые были в панике под кольцом, Лу Юньсяо скривил губы, и его голос звучал медленно.

Услышав это, все в банде Бай выглядели пристыженными и рассерженными, но не сказали ни слова.

Они проиграли, а проигравшие не имеют права говорить.

По сравнению с Лу Юньсяо они действительно были уязвимы.

«Господь силен!»

«Лидер шикарен!»

«Владыка непобедим!»

Напротив, видя Лу Юньсяо в одиночестве и сметая Банду Бай, боевой дух стороны Лу Мэн беспрецедентно взлетел.

Признание Лу Юньсяо этими первокурсниками сразу же достигло самого высокого уровня.

Имея рядом такого лидера альянса, их люмэнам нечего бояться.

Услышав приветствия в своих ушах, Лу Юньсяо слегка улыбнулся, и его взгляд пробежался по району, где находилась банда Бай.

«Я готов поспорить и признать поражение. Поскольку ваша банда проиграла, следуйте договору».

«Обещанные вещи должны быть пропущены наполовину, иначе я снова поговорю с вами

лично».

Лу Юньсяо что-то сказал и под бдительным взглядом зрителей на арене медленно слез с ринга.

У Хао, Хуцзя и другие немедленно поприветствовали Лу Юньсяо и посмотрели на Лу Юньсяо с радостным выражением на лицах.

«Теперь все в порядке, нам, новым ученикам, больше не нужно беспокоиться о том, что эти старые ученики нас запугивают».

— сказал Ву Хао с некоторым волнением.

После убийства Банды Бай и убийства кур для обезьян эти старые ученики станут намного спокойнее.

«С их храбростью они больше не смеют оскорблять нашего Люмэна. Этот парень все еще здесь».

Ху Цзя улыбнулась, как цветок, опираясь на плечо Лу Юньсяо, и сказала:

Для одного человека, способного свергнуть банду Бай, сдерживающая сила Лу Юньсяо в данный момент не имеет себе равных.

Лу Юньсяо без следа оттолкнул руку Ху Цзя и сказал с улыбкой: «Опасность Банды Бай устранена, и дальнейшие дела будут зависеть от вас».

Он отвечает только за этот выстрел, а по остальным пустякам другого выстрела делать не будет.

Он совсем не любил эти вещи.

«Хорошо, мы позаботимся об этом.» Ву Хао выдавил натянутую улыбку на своем холодном лице. Он действительно очень счастлив и расслаблен сейчас.

Лу Юньсяо все еще оставался Лу Юньсяо, не было проблемы, которую он не мог бы решить.

«У Хао, ты выглядишь таким уродливым, когда улыбаешься», — внезапно сказал Ху Цзя, указывая на улыбку У Хао.

Холодное лицо Ву Хао на самом деле выглядит круто, но он действительно не может улыбаться, и эта улыбка действительно противоречит закону.

Услышав слова Ху Цзя, улыбка У Хао тут же исчезла и снова сменилась холодным взглядом.

Лу Юньсяо погладил Ху Цзя по голове и сердито сказал: «Ты действительно не можешь даже говорить».

Знаешь, как легко говорить так прямолинейно?

«Не трогай мою голову».

Ху Цзядай слегка нахмурился и сказал немного недовольно.

Лу Юньсяо поджал губы, прикрыл их правой рукой и некоторое время потирал.

"Я только что коснулся его, что вы можете сделать?"

«Ты... ха, я тебя игнорирую», — надулась Ху Цзя и отвернулась.

У Хао ошеломленно рассмеялся: «Конечно же, только Лу Юньсяо может вылечить эту дикую девушку».

«Как долго ты собираешься остаться на этот раз?» — спросил У Хао.

«Ну, это зависит от ситуации», — сказал Лу Юньсяо, когда он взял Пламя Падающего Сердца, в основном, когда он собирался уйти.

Он не мог точно сказать, сколько времени это займет.

Бу Хао кивнул и как раз собирался заговорить, как вдруг порыв ветра и несколько фигур медленно появились.

Затем он медленно пошел в их направлении.

«Мы встречаемся впервые, позвольте представиться, Линь Сюя».

Линь Сюя, одетая в Цин И, взяла на себя инициативу поздороваться.

«Лю Цин!» Мускулистый Лю Цин, одетый в черное, говорил серьезно.

«Я Ян Хао, брат, ты только что был таким свирепым, ты такой классный».

Персонаж Янь Хао немного не в себе.

«Встретимся снова, Юньсяо.» Хань Юэ была одета в лунно-белую мантию, с длинными серебристыми волосами, ниспадающими на плечи, ее стройная фигура сочеталась с луноподобным темпераментом, она была действительно чистой и похотливой.

Полностью зрелая красавица, ее очарование даже выше, чем у Сяо Юй.

«Сестра Хань Юэ, давно не виделись.» Лу Юньсяо улыбнулась и первой поприветствовала Хань Юэ.

Это ничего не значит, просто потому, что она красивая женщина.

«Вы знаете друг друга?» Линь Сюя поднял брови и с любопытством спросил.

«Естественно, мы с Юнь Сяо познакомились два года назад».

Хань Юэ сказал с улыбкой.

Она была равнодушна к другим, но была довольно дружелюбна и добра к Лу Юньсяо.

Талант и сила Лу Юньсяо — лучший выбор, не говоря уже о его внешности.

Перед ним Хань Юэ не стала бы хвастаться своим образом богини.

Богиня высокого холода Фань предназначена для обычных студентов, а не для существования вроде Лу Юньсяо.

«Неудивительно, что ты продолжаешь говорить хорошие вещи о младшем Юньсяо, младший Юньсяо, ты не знаешь, когда ты только что сражался, Хань Юэ полностью доверяла тебе».

«Она всегда верила, что можно победить, такого доверия, тск-тск, я никогда раньше не видел».

Линь Сюя моргнула и сказала с небольшим глубоким смыслом.

Красивое лицо Хань Юэ слегка покраснело, она была немного застенчива и быстро сказала: «Это сила Юнь Сяо заставляет людей поверить».

Трудно представить, что у этой красивой женщины с темпераментом холодным, как луна, тоже будет застенчивый день.

«Правда?» Линь Сюя подмигнул с дразнящим выражением лица.

До этого Хань Юэ не притворялась ни перед какими мужчинами.

И ему так хотелось опровергнуть, неужели у него что-то было на сердце...

Тск-тск, попробуй, попробуй внимательно.

«Младший Юньсяо, ваше обаяние поистине безгранично».

Линь Сюя снова повернулась, чтобы посмотреть на Лу Юньсяо, и сказала с улыбкой:

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, но цвет его лица не изменился.

Пережив многое, он может спокойно ждать этих вещей.

«Старший Лин, вам есть чему вас здесь научить?»

Лу Юньсяо взглянул на них. Эти несколько человек являются лучшими экспертами в высшем рейтинге, и все они имеют исключительную базу совершенствования.

Даже Хань Юэ, ее сила выше, чем у Бай Ченга, и она достигла восьмизвездочного Доу Линга.

Хотя таланты этой группы людей не совершенны, но и не низки.

У каждого из них есть потенциал стать Доузонгом.

Если это совпадение, возможно, он тоже сможет стать Доу Цзуном.

Для обычных людей это уже совсем необычно.

Во внутреннем дворе Ханаанского колледжа его и Цзы Яня, маленького доктора, считали, и выше их были только У Хао и Ху Цзя.

Эти два человека обязательно станут Доу Зун.

В остальном, по сравнению с ними, они уступают.

«Нет, нет, я не смею давать советов, мы здесь только для того, чтобы подружиться».

С улыбкой на губах Линь Сюя он выглядел элегантным и беззаботным.

С той силой, которую продемонстрировал Лу Юньсяо, как он мог осмелиться говорить о советах.

Этот, я боюсь, уже сравним с электростанцией Доу Ванга, так что он не может этого принять.

«Хм, мне жаль, что у тебя нет мужества», — фыркнула Цзы Янь, скрестила руки на груди и пренебрежительно сказала.

Вся эта группа парней побеждена ею, они не могут даже выдержать ни одного удара, так что они бесполезны.

«Девушка, о чем вы говорите?» Лу Юньсяо притянула Цзы Янь к себе, потерла ее голову и тихо отругала.

«Хм, позвольте мне сказать вам правду, они хороши в еде».

Цзы Янь недовольно посмотрела на Лу Юньсяо, ущипнула Лу Юньсяо за руку своей маленькой рукой, ее щеки надулись, и она была угрюма.

Лу Юньсяо, для него действительно отвратительно быть агрессивным по отношению к ней.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, он сжал плечо Цзы Яня и сказал: «Извините, Цзы Янь довольно упрямый характер, поэтому, пожалуйста, не обижайтесь».

Другие приветствовали его улыбками, Лу Юньсяо, естественно, не мог быть таким властным, как раньше с Бай Чэном. Он был человеком, которого другие уважали на три фута, поэтому он, естественно, уважал других на десять футов.

Поскольку Линь Сюя и другие пришли сюда с намерением подружиться, он, конечно же, не опозорит их.

«Эй, какой сюрприз, Король Грубой Силы прав. По сравнению с ней мы действительно очень хороши».

Линь Сюя криво усмехнулся и замахал руками. Не прошло и дня и двух, как они были подавлены Цзы Янь.

Цзы Ян сказал, что они хороши, они действительно должны это признать.

«Брат Юньсяо, говоря об этом, я восхищаюсь тобой, даже король грубой силы может быть так хорошо обучен тобой, это потрясающе».

Линь Сюя подняла большой палец вверх.

Во внутреннем дворе всегда свирепствовала Цзы Янь, и каждый, кто встретится с ней, отступит.

Они убеждены, что Лу Юньсяо может так покорно гладить ее по голове и обучать, такая способность удивительна.

«Цзы Янь милая, как она может говорить о том, обучена она или нет».

Лу Юньсяо улыbnулась и нежно ущипнула лицо Цзы Яня.

Цзы Янь закатила глаза, не сопротивляясь, и продолжала щипать левую руку Лу Юньсяо.

"Милый?" Линь Сюя и остальные дернули уголками глаз. Возможно, ты единственный, кто думает, что этот король демонов милый.

Думая о сцене, где Цзы Ян ударил его в полете, тело Линь Сюя задрожало, мило?

Это явно страшно.

Под вырезанным из порошка и нефрита внешним видом скрывается жестокий атрибут.

Это был действительно удар, который хлопал по всему внутреннему двору, и все, кто его видел, содрогались.

Лу Юньсяо на самом деле нашел это милым, но Линь Сюя сказал, что ему нечего сказать.

Как и ожидалось от чудовищного персонажа, способность так хорошо ладить с Цзы Янем действительно отличается от них.

Обычные люди не заслуживают понимания этих чудовищных мыслей.

У Лу Юньсяо был острый ум, поэтому он мог, естественно, видеть, о чем они думали, и усмехнулся в своем сердце, но ничего не объяснил.

Просто они не понимают Цзы Яня, Цзы Янь такой милый, кучка невежественных парней.

Слегка взглянув, Лу Юньсяо огляделся и приземлился на Лю Цин.

Лю Цин посмотрел на него горячими глазами, и он ясно почувствовал этот бурный боевой дух.

«Старший Лю Цин, вам есть что сказать?»

— мягко спросил Лу Юньсяо.

— Лю Цин?

Линь Сюя и остальные, кажется, что-то вспомнили, их выражения слегка изменились, и все они переглянулись.

Лю Цин сделал шаг вперед и сказал тихим голосом: «Я хочу соревноваться с тобой».

«О?» Лу Юньсяо сузил глаза, он бросал ему вызов?

«Ты? Тебе следует перестать унижать себя. Ты даже не можешь победить мисс Бен, и ты все еще хочешь бросить ему вызов?»

Увидев, что Лю Цин действительно бросил вызов Лу Юньсяо, Цзы Янь не мог ничего с собой поделать.

Прежде чем она это осознала, эта девушка бессознательно защитила Лу Юньсяо.

«Старший Лю ищет возможности для прорыва?»

Мысли Лу Юньсяо слегка изменились, и он быстро понял намерения Лю Цина.

Видя его силу, посмейте бросить ему вызов, иначе он настоящий боевой идиот, которому нравится бросать вызов сильным.

Или просто иметь идею в виду, чтобы достичь.

Что касается Лю Цина, то он выглядит хорошо в бою, но он не Ву Чи. В сердце У Чи только борьба, и он не боится Цзы Яня. Это можно отрицать.

Тогда остается только одно: у Лю Цин есть свой план.

Хотите использовать его руку, чтобы прорваться?

Счеты хорошие?

Но, без причины, почему он должен помочь?

«Да, мы можем поругаться?» Лю Цин не пытался скрыть свою цель, и Лу Юньсяо оценил его открытый ответ.

«Старший Лю Цин, вы не мой противник, нет смысла сражаться».

Признательность признательностью, и Лу Юньсяо не очень интересуется дуэль с овощным цыпленком.

Что касается Бай Чэна, то это было необходимо.

Что касается конфронтации с Лю Цин, Лу Юньсяо считал ее ненужной.

«Противник это или нет, ты узнаешь только после того, как сразишься», — голос Лю Цин был немного поспешным, что, казалось, было сделано нарочно.

Лу Юньсяо усмехнулся: «Но ты не можешь поймать ни одного из моих движений, такая драка — пустая трата времени».

"ты....."

На этот раз Лю Цин был действительно зол, как Лу Юньсяо мог его недооценивать?

«Не верите мне?» Лу Юньсяо поднял брови и внезапно увеличил скорость, нажимая на Лю Цина.

Внезапно все тело Лю Цина стало ледяным, его спина похолодела, а тело сгорбилось, он почувствовал, как гора давит на его тело, заставляя его падать ниц на землю.

Сила этой силы заставила его сердце трепетать.

Мощный и свирепый, непревзойденный.

Аура на теле Лу Юньсяо была настолько сильной, что пугала.

Лю Цин мог быть уверен, что даже у старейшин во внутреннем дворе нет такой ужасающей ауры, как у Лу Юньсяо.

Как этот парень смог так быстро вырасти всего за два с небольшим года? Это просто ужасно.

«Теперь ты все еще хочешь драться со мной?» Голос Лу Юньсяо был равнодушным, и в его глазах не было никаких эмоций, но сила становилась все сильнее и сильнее.

"думать!"

«Обязательно сразись со мной!»

Лю Цин стиснул зубы и решительно сказал:

Несмотря на то, что его тело становилось все ниже и ниже, его голос все еще был полон твердости.

Он давно застрял на пике Доу Линга и хочет прорваться.

Чем сильнее давление, тем больше он возбуждается.

В его костях полностью разгорелся воинственный фактор.

Он не боевой идиот, он не будет ввязываться в ненужные драки, и он не любит, когда его бьют понапрасну, но эта борьба не бессмысленна, а для того, чтобы сделать его сильнее.

Настоящий сильный мужчина не боится никаких испытаний, и он тоже!

Несмотря на то, что сила Лу Юньсяо была ужасающей, он все же осмелился сражаться.

«Лю Цин, не действуй безрассудно» Линь Сюя был потрясен, и он уже был шокирован, когда Лу Юньсяо подавил Лю Цина одной лишь своей аурой.

Первоначально думал, что Лу Юньсяо можно сравнить только с Королем Бойцов, но, глядя на это сейчас, он был сильно недооценен.

Это не сравнимо с Доу Ваном, это, наверное, уже сравнимо с Доу Хуангом.

Доу Ван не способен сокрушить Лю Цина, пикового Доу Линга, который не может держать голову только за счет своей ауры.

Даже оригинальный Цзы Ян не мог этого сделать.

Глядя на это сейчас, сила Лу Юньсяо, вероятно, все еще выше, чем у Цзы Яня.

Это действительно пугающее открытие, даже Линь Сюя не могла в это поверить, но такова реальность.

Мальчик перед ним, которому еще нет восемнадцати лет, может быть настоящим экспертом номер один во внутреннем дворе.

Неудивительно, что Цзы Янь такой послушный, может, Лу Юньсяо подавил его прямо своей силой.

Линь Сюя тайно догадывался в своем сердце.

«Юньсяо, пожалуйста, будь милосердна.» Глаза Хань Юэ вспыхнули от удивления, а затем она сказала.

У нее хорошие отношения с Лю Цином, поэтому она, естественно, ходатайствовала перед Лу Юньсяо за Лю Цина.

Лю Цин, со смелым и смелым характером, далеко не сравним с Бай Чэном.

Во внутреннем дворе много людей, которые восхищаются им.

«Младший Юньсяо, пожалуйста, держите руки высоко, Лю Цин неразумен, я скажу ему, когда вернусь».

Ян Хао тоже встал и сказал с улыбкой.

Внутри и вне слов он умолял Лю Цин.

«Юнь Сяо!» Ху Цзя дернул его за одежду и тихо сказал: «Отпусти его, не будь с ним таким суетливым».

Услышав это, Лу Юньсяо закатил глаза и закрыл глаза: «Ты думаешь, он злодей?»

Он не хотел злиться из-за слов Лю Цина.

Он не из тех неразумных людей.

Более того, это он хочет бросить мне вызов, вы ошиблись?

Лу Юньсяо задержался, под пристальным взглядом всех его взгляд упал на Лю Цина.

Лу Юньсяо тихо сказал холодным и полным достоинства голосом: «Лю Цин, раз уж ты настаиваешь на том, чтобы бросить мне вызов, то я дам тебе этот шанс».

«Младший Юньсяо, нет!»

«Юньсяо, успокойся».

Линь Сюя и Хань Юэ быстро открыли рты, думая, что Лу Юньсяо разозлился на Лю Цина и хотел воспользоваться возможностью дуэли, чтобы преподать Лю Цину урок.

«Старшая Линь, старшая сестра Хань Юэ, не уговаривайте меня больше, это дело не имеет к вам никакого отношения».

Лу Юньсяо поднял руку и прервал их слова.

«Ты решаешь время и место решающей битвы, но некрасивые слова впереди. Если ты будешь ранен в поединке, не вини меня».

Если ты хочешь прорваться через царство, как ты можешь не терпеть лишения?» Лу Юньсяо не будет слишком милосерден.

Если вы не относитесь к этому серьезно, у вас действительно не будет такого удушающего давления.

Если на самом деле вас не толкает к краю обрыва, как вы можете стимулировать свой потенциал?

Если вы хотите прорваться, вы должны быть готовы страдать.

«Конечно, нет, независимо от того, какую травму я получу, я не буду винить тебя».

Лю Цин сказал с некоторым трудом.

Лу Юньсяо поднял брови, сдержал дыхание, и Лю Цин медленно выпрямился.

В этот момент его тело уже было покрыто потом, и все его тело казалось выловленным из воды.

Он тяжело вздохнул, глядя на Лу Юньсяо глазами, полными благоговения.

«Полтора месяца спустя состоится рейтинговое соревнование Внутреннего двора. Как насчет того, чтобы мы сразились в это время?»

Лю Цин вздохнул и предложил.

Сегодня он потерял всю энергию, и он действительно больше не пригоден для боя.

Он хочет быть в лучшей форме, чтобы встретить решающую битву с Лу Юньсяо.

«Мне все равно.» Лу Юньсяо выглядел равнодушным, ни грустным, ни счастливым.

Этот вызов был всего лишь шансом для Лю Цина, потому что он был сильным.

Именно из-за стойкости Лю Цина он согласился на вызов, иначе, если бы он действительно отпустил всю свою ауру, Лю Цин уже рухнул бы прямо сейчас.

Это принуждение на самом деле является скорее искушением.

Имея возможность действовать так под принуждением, Лу Юньсяо не возражал против того, чтобы дать ему это.

Говоря об этом, хотя Линь Сюя опередила Лю Цина в сильном списке, Лу Юньсяо был более оптимистичен в отношении Лю Цина.

Линь Сюя слишком добродушен и не имеет мужества противостоять трудностям, поэтому его будущее ограничено.

Прорваться через Доу Цзун, боюсь, шансов мало.

Однако, если бы Лю Цин осмелился сражаться изо всех сил, его шансы были бы еще выше.

«Спасибо!» Лю Цин сложил кулаки и поблагодарил Лу Юньсяо.

Каким высокомерным он был раньше, каким благодарным он сейчас.

Он понял, что эта возможность была специально предоставлена ему Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо хотел помочь ему.

В противном случае было бы слишком нелепо говорить о проблемах, связанных с его игрой, которую даже Лу Юньсяо не смог бы выдержать.

Поэтому в своем сердце он, естественно, был благодарен Лу Юньсяо.

И когда они заметили движения Лю Цина, Линь Сюя и другие тоже были туповаты и отреагировали.

Сразу же глаза, смотрящие на Лу Юньсяо, сильно смягчились.

Лу Юньсяо было все равно, он огляделся и сказал: «Все, у нас еще есть кое-какие дела, так что давайте сначала».

Лу Юньсяо не собирался сближаться с такими людьми, как Линь Сюя.

Это просто случайное знакомство, ввязываться не нужно.

Во внутреннем дворе у него двое хороших друзей, Ву Хао и Ху Цзя, и этого достаточно.

«Младший Юньсяо, пожалуйста, продолжайте», — сказала Линь Сюя с улыбкой.

«Юньсяо, иди медленно, ты можешь прийти в мой Юэлин, чтобы поиграть, когда у тебя будет время.» Хань Юэ поджала губы и улыбнулась. (Юэ Лин, сила, созданная Хань Юэ)

«У тебя нет времени, Хань Юэ, если ты не хочешь, ты можешь пойти с младшим братом Юньсяо».

Линь Сюя пошутил.

«Да-да, талантливый мужчина и красивая женщина — идеальная пара», — эхом отозвался Ян Хао.

«О чем ты говоришь?» Красивое лицо Хань Юэ покраснело, ее лицо было полно застенчивости.

«Прощай.» Лу Юньсяо небрежно улыбнулся, кивнул, затем взял маленькую руку Цзы Янь, повернулся и ушел.

Ху Цзя, У Хао и другие быстро последовали за ним и ушли вместе.

Глава 600

Глядя на спину Лу Юньсяо и других уходящих, Линь Сюя взглянула на Хань Юэ и с улыбкой сказала: «Хань Юэ, кажется, тебе все еще нужно работать усерднее, Младший Юньсяо полностью игнорирует твоё обаяние».

Хань Юэ всегда была известной красавицей во внутреннем дворе. За исключением Гу Сюньэр, которая скончалась, Хань Юэ в настоящее время является красавицей номер один во внутреннем дворе.

Но я не ожидала, что перед лицом такой потрясающей красоты Лу Юньсяо даже не подняла волну, что действительно удивительно.

Вы знаете, во внутреннем дворе есть бесчисленное множество учеников, которые считают Хань Юэ богиней своих снов.

В этом сравнении Лу Юньсяо действительно выглядел совсем иначе.

«Студент Юньсяо — гений на небесах, поэтому его зрение, естественно, отличается от зрения обычных людей. Для меня нормально, что мне трудно поймать его взгляд, потому что я похож на вербу».

Хань Юэ сказала невыразительно, без малейших эмоций в тоне.

«Хе-хе, глядя на тебя вот так, я не думаю, что ты мне действительно нравишься».

Линь Сюя сказала с улыбкой.

Его лицо ничего не выражало, но сердце, вероятно, уже было полно эмоций.

"Что за ерунду ты несешь? Пошли." Хань Юэ сурово посмотрела на Линь Сюя, а затем быстро ушла лотосовыми шагами.

Увидев, как Хань Юэ быстро уходит, губы Линь Сюя изогнулись в игривой улыбке.

«Кажется, наша богиня Хань Юэ действительно тронута на этот раз, тск-тск, эта Лу Юньсяо действительно очаровательна».

Линь Сюя щелкнул языком и похвалил.

«Для красивых женщин нормально любить героев. Причина, по которой Хань Юэ всегда была высокомерной, заключается в том, что она никогда не встречала никого по-настоящему выдающегося».

«Этот Лу Юньсяо — настоящий герой. Я не удивлен, что Хань Юэ любит его».

Лю Цин сказал низким голосом.

Лу Юньсяо согласился на его вызов и дал ему эту возможность.Его восприятие Лу Юньсяо повернулось на 180 градусов.

От неодобрения в начале до крайнего восхищения сейчас.

Лу Юньсяо завоевал его уважение как силой, так и поведением.

«Эй, учитывая привлекательность этого мальчика для женщин, для Хань Юэ это действительно нормально, что он нравится».

«Но понравится ли этому ребенку Хань Юэ, это не точно».

«Не забывайте, какая красивая девушка в белом, которая рядом с этим ребенком, она похожа на чистую фею».

«Этот ребенок, какое благословение».

Ян Хао причмокнул губами и был поражен красотой и темпераментом маленькой волшебной

докторши.

Он действительно завидовал тому, что у Лу Юньсяо может быть такая женщина, преследующая его.

«Это его мастерство. Если ты так же хорош, как он, тебя тоже могут окружать красивые женщины».

Лю Цин легко сказал.

«Забудь об этом, трудно представить себя таким ребенком».

«Я не знаю, как этот ребенок совершенствовался. Запись такая ужасная».

Выражение лица Янь Хао было немного грустным.

Скорость улучшения Лу Юньсяо просто шокирует.

«Возможно, это злодеи. Их проникновение выше понимания обычных людей».

Сказала Линь Сюя с кривой улыбкой.

— Зло, да, — одобительно кивнул Лю Цин.

Уместно описать Лу Юньсяо как злодея.

...

Вне арены!

Лу Юньсяо и остальные медленно шли к резиденции Лу Мэн во внутреннем дворе.

Лу Юньсяо держал Цзы Яня за руку, его звездные зрачки сияли ярким блеском.

«Я не знаю, почему ты обещал этому большому человеку. Он слишком слаб. Это пустая трата времени».

«С этим свободным временем ты мог бы сделать больше таблеток. Я почти съел все таблетки, которые ты дал в прошлый раз».

Цзы Янь надула рот, жалуясь Лу Юньсяо.

«Лю Цин — настоящий мужчина, откровенный и щедрый, храбрый и старательный, очень похожий на У Хао, я нахожу его очень приятным для глаз, поэтому я дам ему этот шанс, это всего лишь вопрос небольших усилий».

Лу Юньсяо улыбнулся, сжал маленькую руку Цзы Яня и сказал: «Это ты, я сделал для тебя так много таблеток в прошлый раз, и ты почти закончил?»

Эта девушка, скорость поедания таблеток действительно становится все быстрее и быстрее.

«У меня есть предчувствие, что я вот-вот прорвусь, поэтому в последнее время мне нужно много энергии».

Цзы Ян серьезно сказал с маленьким лицом.

«Ты собираешься прорваться?» Лу Юньсяо был слегка удивлен. В оригинальной книге именно после того, как Сяо Ян уничтожил Секту Туманного Облака, Цзы Янь был на грани прорыва.

Теперь сроки более чем на два года раньше.

Кажется, что он давал Цзы Янь хорошую еду и питье, и резко набрался ее сил.

Глаза Лу Юньсяо сузились, и он присмотрелся.

Конечно же, теперь сила Цзы Янь достигла пика пятого ранга, недалеко от шестого ранга, и действительно, она вот-вот прорвется.

И прорыв монстров, особенно монстров высшего уровня, таких как Тайсуй Гулонг, требует чрезвычайно мощной энергии в качестве дополнения для успешного продвижения.

С содроганием в сердце Лу Юньсяо улыбнулся и сказал: «Тогда, когда я вернусь, я приготовлю для тебя еще таблеток. Ты можешь есть их, не скупясь».

Собственные лекарственные материалы Цзы Яня уже съедены ею, и то, что она ест сейчас, - все его сокровища.

«Да, ты такой добрый» Цзы Янь просияла от радости и бросилась в объятия Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо рассмеялся и обнял ее.

"Деревянный ах!"

Цзы Янь только что ударил Лу Юньсяо по лицу, поцелуй был гладким.

Лу Юньсяо на мгновение замерла, а затем потерла голову.

Эта девушка действительно милая.

Держа Цзы Яня, Лу Юньсяо взглянул на Ху Цзя и У Хао рядом с ним.

Эти два человека очень импозантны, оба однозвездные боевые духи, и их сила уже хороша.

Но, по его мнению, этого было недостаточно.

Поскольку эти два человека отвечают за дела Люмэн, они должны быть в состоянии держать стол.

Забудьте об этом, Лу Юньсяо решил помочь им, чтобы быть более неторопливыми.

«У Хао, Ху Цзя, в Люмэне есть дополнительные лекарственные материалы?»

— спросил Лу Юньсяо.

«Это... нет, у нас в Луменге нет алхимиков».

У Хао покачал головой и сказал.

Рядовые бойцы не разбираются в лекарственных материалах и не умеют ими пользоваться, только в руках фармацевта они могут сыграть огромную роль.

«Тогда вы, ребята, идите и соберите немного. Когда я вернусь, мне понадобятся лекарственные материалы для алхимии».

«Кстати, в то же время я также усовершенствую для вас несколько духовных пилюль».

Пилюля Пей Линг, хорошее лекарство для увеличения силы Доу Линга, может увеличить силу двух звезд Доу Линга.

Это почти такое же качество, как таблетки Sanwen Qingling.

Разница в том, что таблетки Sanwen Qingling не представляют опасности, и их можно принимать несколько раз одновременно.

Именно из-за этого пилюля Пейлин занимает пятое место, а пилюля Санвэнь Цинлин находится только на вершине четвертого ранга.

— Пелиндан?

«Хорошо, мы заберем его, когда вернемся».

Глаза У Хао и Ху Цзя загорелись, и они вместе кивнули.

Нельзя упускать возможность улучшить свою силу.

Что касается того, что Лу Юньсяо внезапно снова смог заниматься алхимией, У Хао и Ху Цзя не были слишком шокированы.

В их глазах Лу Юньсяо всегда был таинственным и всемогущим.

Поскольку раньше он умел делать вино, не исключено, что теперь он может заниматься алхимией.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2687384>